

Глава I

New Order «Chosen Time»

«14 мая 1981 года — в этот день я впервые напилась и почувствовала себя свободной! Но главное даже не это. В этот день я узнала, какой может быть музыка. А начиналось все как обычно...»

Скрипнула и слегка отворилась дверь.

— Фло, просыпайся! — Голос мамы бесцеремонно прорвался в сон и разрушил его.

Я перевернулась на другой бок и проворчала в подушку:

— Еще пять минуточек, ма.

— Ты сама просила разбудить тебя раньше. Сказала, что будешь готовиться к тесту!

— Ну дерьмо-о-о... — простонала я и натянула одеяло по самые уши. Спать хотелось ужасно.

— Попрошу не выражаться, юная леди!

Мама зашла ко мне и применила свой излюбленный прием: раздвинула шторы, позволив солнечному свету проникнуть в комнату, и распахнула настежь окно. Я почувствовала бодрящую прохладу даже из-под одеяла. Остатки сна постепенно испарялись.

— Ма-а-м, подай халат, пожалуйста.

— Встань и возьми сама. Дочь, тебе уже не шесть лет!

— Ненавижу этот сучий холод, — тихонько сказала я под одеялом. Тихонько, потому что за слово «сучий» мне точно бы влетело.

Я резко отшвырнула одеяло, поднялась с кровати и, схватив спасительный халат, ринулась в ванную. Вообще-то было не так и холодно — на дворе стоял май, просто утро выдалось прохладным. Да и не люблю я мерзнуть, это мама у нас в семье почитатель свежего воздуха. Я надеялась, что она хотя бы разожгла внизу камин. Если не топить дома́ в Манчестере, стены быстро сыреют и покрываются плесенью. Мне повезло: в столовой было тепло.

После завтрака я поднялась к себе в комнату, открыла конспект по истории и сосредоточилась на повторении ключевых фактов о Столетней войне.

Через полчаса я уже стояла на перекрестке и ждала Оливию. Мы живем в одном районе, и это давняя привычка — вместе ходить в школу. Мы обе ходили в школу Левеншулм с первого класса, но сдружились только в четвертом. Примерно тогда мы поняли, что место в компании крутых девчонок нам не светит и лучше держаться вместе. Так и продержались до выпускного класса.

Оливия приближалась и махала мне рукой уже издалека. Я помахала в ответ.

— Хорошо подготовилась? — вместо приветствия выпалила она, когда наконец подошла ко мне.

Я пожала плечами.

— Вроде нормально.

— Я что-то волнуясь! Давай по дороге повторим даты?

Я вздохнула.

— Ты всегда волнуешься. Ну, давай.

Оливия начала перечислять:

— Столетняя война длилась сто шестнадцать лет. Ключевыми союзниками Англии в конфликте являлись Португалия, Бургундия, Бретань, Люксембург...

Она вообще-то неплохая девчонка. С ней приятно дружить. И, чего греха таить, выгодно. У нее всегда записаны все домашки, конспекты она ведет аккуратным почерком. В общем, в том, что касается учебы, она выручает. Но иногда мне кажется, что она слишком правильная. Поддавшись этим мыслям, я решила проверить подругу.

— Что ты ответила Томасу?

Пару дней назад кузина Оливии пригласила ее на день рождения. Там она познакомилась с Томасом. Последнее, что мне было известно: Томас взял у Оливии номер телефона и предложил ей как-нибудь встретиться. Она обещала подумать.

Оливия запнулась и покраснела.

— Давай потом об этом. У меня сейчас все мысли о тесте!

Я пожала плечами, сжав губы, и молча кивнула.

— ...а также Фландрия и Римское папство, — продолжила гундеть подруга.

И вот так всегда!

После теста мы с Оливией двинули в кантину¹. За обедом я решила продолжить допрос. Подруга сидела напротив, неохотно ковыряя вилкой остывшую рыбу с картошкой, и, на удивление, опередила меня.

---

¹ Общественная столовая в школе, учреждении, на заводе. — *Здесь и далее прим. авт.*

— Мы договорились с Томасом, что встретимся сегодня, — просто сказала она.

— Во-о-оу, намечается свидание? — Я придвинулась ближе, чтобы не пропустить интересные подробности.

— Тише ты! — шикнула она.

Жестом я закрыла рот на воображаемый замок. В этом плане позиция подруги мне была понятна. Мы учились в школе для девочек. Контакты с мальчиками хоть и не запрещались, но и не поощрялись. Считалось, что это мешает успеваемости. Дебильные правила. Будто на дворе девятнадцатый век, а не тысяча девятьсот восемьдесят первый год!

— В общем, он предлагает устроить двойное свидание, — тихо сказала Оливия, — он придет с другом, я должна прийти с подругой. И я подумала...

— Ну уж нет!

— Фло, ну пожалуйста!

Ее глаза смотрели на меня почти умоляюще.

Я знала, что, кроме меня, у нее никого нет, но почему-то хотелось сегодня немного ее помучить. Может, потому что обычно она такая зануда, даже не знаю...

— Исключено! А вдруг он кого-то отстойного приведет?

— Томас обещал взять лучшего друга!

— Но мне это ни о чем не говорит, — ухмыльнулась я.

— Фло, ну даже если он окажется отстойным, это же всего на один вечер, пожалуйста, ради меня!

Оливия смотрела на меня таким жалобным взглядом, что мне стало стыдно.

— Хорошо. Конечно, я схожу с тобой на встречу. Все лучше, чем дома сидеть.

— Спасибо! — Она сжала мою руку.

— У вас хоть есть план, куда мы пойдем?

— Томас говорил, сегодня концерт будет. Какая-то группа интересная... Забыла, как называется.

— Ну хорошо, сходим. Оставь ты эту рыбу, ее есть невозможно.

Мы поднялись из-за стола и направились в класс. Начался урок геометрии, а в голове крутились вихри мыслей. Сегодня у нас с Оливией будет что-то типа первого свидания! Как все пройдет? Что мне надеть? Что сказать родителям? Все эти вопросы казались намного интереснее и важнее того, как рассчитать объем усеченного конуса. Может, школьные правила насчет мальчиков и правда имели какой-то смысл?..

И вот этот бесконечный учебный день закончился, и мы с Оливией шли из школы. К середине дня распогодилось, и мне даже захотелось замедлить темп, чтобы немного растянуть путь домой, превратив его в прогулку. Зеленые кроны деревьев радовали глаз, а порхающие пичужки словно хотели сообщить нам своим чириканьем, что лето уже не за горами.

— Ты что своим скажешь? — нарушила тишину Оливия.

— Скажу, что к тебе пошла заниматься.

— Хорошо, я тогда своим так же скажу. Что я к тебе пошла.

И после паузы:

— Фло...Как я выгляжу? Только честно!

Я окинула подругу оценивающим взглядом. Оливия не слыла красавицей, но и некрасивой ее назвать было нельзя. Круглое, немного сужающееся

к подбородку лицо. Волнистые каштановые волосы, собранные в аккуратный хвост. Нос картошкой немного портил ее облик. Зато большие распахнутые карие глаза, обрамленные длинными ресницами и изящными дугами бровей, с лихвой окупали некоторые недостатки ее внешности. Она была чуточку полновата и очень переживала по этому поводу. На мой взгляд, переживать было не о чем. Напротив, своими формами она выгодно выделялась на фоне остальных анорексичных школьниц.

— Ты выглядишь отлично, — честно сказала я, — но прошу тебя, надень сегодня что-нибудь поинтереснее того серого пуловера.

Что-что, а одеваться подруга не умела. Все ее внимание поглощали учеба и мысли о будущей карьере. Не скажу, что я ушла от нее далеко. Да ладно, чего уж там, я была таким же ботаном, как и Оливия. Но хотя бы разбиралась в моде и имела определенное чувство стиля. По крайней мере за это я могу сказать искреннее спасибо своим родителям. Они руководят небольшой швейной фабрикой, которая когда-то перейдет ко мне. Так что я часто бываю в цехах, вижу, что сейчас шьется, какие фасоны в моде, какие ткани и фактуры. Но научить Оливию одеваться — это дохлый номер, сколько я ни пыталась.

Мы подошли к перекрестку Милуэйн-роуд и Кемптон-роуд. Тут наши пути расходились. Сколько раз мы встречались и прощались тут? Не сосчитать! За время нашей дружбы это ничем не примечательное место стало особенным. Обычно мы ждали друг друга возле дома под номером сорок пять. Садик дома выходил на дорогу. И сейчас мы остановились возле цветущих кустов алых азалий.

— Тогда давай здесь же, в шесть вечера, — предложила Оливия.

Я кивнула.

— Увидимся в шесть!

Когда я пришла домой, на кухне обедал отец. Такое случалось редко, но иногда они с мамой приезжали на обед с работы из Ардвика — района, где находилась фабрика.

— Привет, а где мама?

— Уехала на встречу с клиентом.

— А когда вернется?

— К восьми вечера, наверное, будет.

Я мысленно поблагодарила Вселенную. Улизнуть из дома куда проще, когда мамы нет. Конечно, меня отпустят к Оливии, но врать маме — это всегда испытание не из легких. То ли дело папа, с ним у нас взаимный нейтралитет. Он не трогает меня, а я его. Идиллия!

— Я сегодня вечером пойду к Оливии позаниматься.

— Угу. — Папа отодвинул пустую тарелку и взялся за кофе, захватив заодно и газету, лежавшую на подоконнике.

Я решила обнаглеть.

— Пап, мне карманные нужны.

— Мы же тебе давали в начале недели, — пробормотал папа, скорее на автомате. Глаза его скользили по заголовкам первой полосы.

— Да, но я хочу нам на вечер с Оливией купить что-нибудь. Может, торт. Мы же будем заниматься, мозгу нужны углеводы.

Отец даже не поднял взгляда от газеты.

— Возьми мой кошелек, он в кармане плаща.

Довольная, я побежала в прихожую. Как хорошо, что папа сегодня один зашел на обед! При маме такое бы не прокатило.

Из кухни донеслось:

— Фло, три фунта, не больше!

— Хорошо, пап!

До вечера у меня оставалось несколько часов, и я решила использовать это время, плотно засесть за домашку. Учеба в Левеншулме и так не сахар, а в выпускном классе из девчонок и вовсе выжимали все соки. Учителя любили приговаривать, что это все для нашего же блага, вот поступим в престижные учебные заведения, получим шикарное образование, заживем жизнью мечты и будем школу добрым словом вспоминать... Лично мне кажется, что лажа это какая-то — с благодарностью вспоминать тех, кто мучил тебя и в грош не ставил, наслаждаясь при этом своей властью над молоденькими испуганными ученицами.

Но, так или иначе, учиться надо. И только выполнив долг прилежной выпускницы, я позволила себе отложить учебники и перейти к более приятному занятию — сборам на концерт. Как уже говорила, я считаю, что во мне живет неплохое чувство стиля, и сегодня я решила позволить ему вырваться на свободу. В школе мы обязаны носить форму, так что приодеться получается редко. С тем большей радостью и возбуждением я стала перерывать содержимое своего шкафа.

Через полчаса образ окончательно сложился, и я удовлетворенно разглядывала себя в зеркало. У меня русые слегка вьющиеся волосы, доходящие до лопаток. В школе нельзя распушенные, и я на-

конец дала им волю, заколов на затылке лишь пару прядей. Мама часто повторяет, что мое лицо красивой овальной формы и его надо открывать, а не занавешивать волосами. Белую рубашку я заправила в голубые прямые джинсы с высокой талией. Большинство девчонок все еще носит клеши, но у родителей на фабрике уже начали отшивать более зауженные модели. Сверху накинула персиковую курточку-бомбер. Образ дополнила доставшимися от бабушки зелеными сережками в тон моих глаз. Я до сих пор скучаю по бабуле... Завершила преображение, мазнув на веки немного маминых синих теней, и подкрасила губы ее розовой помадой.

«Надеюсь, Оливия меня не прибьет, — подумалось мне, — но, если она снова явится как серая мышь, это ее проблемы».

Уже затягивая шнурки кедров, я вспомнила, что хотела и надушиться. В ход пошла мамина «Диорама» от Диор. Благоухая томными нотами ландыша и жасмина, смешанных со сладкой легкостью дыни и персика, я вышла из дома и направилась к перекрестку.

Оливия прислушалась к моему совету. Сегодня на ней был легкий пуловер мятного цвета с v-образным вырезом. Золотая цепочка поблескивала на обнаженной шее. Бедрa обтягивала симпатичная юбка шоколадного цвета. И, судя по ее глазам, которые обрели еще большую выразительность, она тоже воспользовалась маминой косметичкой.

— С цепочкой ты поаккуратнее, — сказала я ей после приветствия, — бедноты сейчас много, как бы не позарились.

Нам с Оливией повезло — мы выросли в обеспеченных семьях. Но далеко не весь Манчестер, к сожалению, жил в достатке. Скорее наоборот. Город утопал в бедности.

— Да, я тоже об этом подумала, — ответила она. — Я накину шарфик, пока мы будем добираться в клуб.

— Что это за место хоть?

— Клуб называется «Рафтерс». Придется проехать на автобусе.

— Да не проблема.

Спустя минут сорок мы вывалились из душного автобуса, наполненного усталым и потным рабочим людом. От волнения у меня заболел желудок, но я старалась не подавать виду, болтая с Оливией о всякой ерунде. Мы подошли к зданию из красного кирпича, где была назначена встреча с Томасом и его другом. Над одним из входов висела табличка «Рафтерс». Чуть ниже нее пестрели афиши с рекламой концертов каких-то незнакомых мне групп. Вокруг клуба шаталась необычная публика — много молодежи в черном, с цепями и металлическими украшениями на одежде. У некоторых были ирокезы или начесы.

— Что-то мне тут не по себе, — проямлила Оливия и сжала мой локоть.

— Не дрейфь! — сказала я ей, хотя и сама испытывала смешанные чувства.

— Может, поедem домой и ну его, а?

Но я не успела ответить — увидела приближающегося и машущего нам Томаса и его друга.

— Привет! Давно вы приехали? Надеюсь, мы не опоздали? — Томас мило улыбнулся. — Да, кстати, это Уильям. А ты, должно быть, Флоренс?

Да уж, повезло Оливии. Чего не скажешь обо мне. Не то чтобы этот Уильям совсем ужасен, но какой-то он...несуразный, что ли.

Несчастный Уильям не знал, куда себя деть. Он был высокого роста и, видимо, из-за этого чувствовал себя неуклюжим — у него не получалось стоять спокойно, все переминался на одном месте. Одет он тоже был как-то странно: классические брюки, рубашка, жилетка — будто только что вышел из-за парты, а не приехал в клуб потусить. Хотя на лицо он симпатичный, решила я. Но строгая стрижка и очки навевали ассоциации с работником банка или ученым.

Полной противоположностью Уильяма был Томас. Среднего для парня роста, хорошо сложенный. Наверняка в качалку ходит. Рыжие волосы элегантно уложены, серые глаза светятся спокойствием и уверенностью в себе. Одет Томас был в джинсы и спортивную зеленую куртку.

Я кивнула и пожала им руки.

— Может, пойдем выпьем чего-нибудь? — предложил Томас. — Время у нас еще есть. Бар должен быть внутри клуба.

Мы отправились ко входу. Там уже образовалась небольшая очередь.

Чтобы заполнить неловкую паузу, я спросила:

— А кто хоть играет сегодня?

— Тебе что, Оливия не сказала? New Order, слышала их? Они этой осенью свой первый альбом на «Фабрике» выпускают.

— На фабрике?

Удивление в моем голосе вызвало у Томаса улыбку.

— «Фабрика» — это звукозаписывающая компания. Независимая. «Фабрика Рекордс».

— А-а-а, ясно, — протянула я, хотя ничего мне было не ясно.

Томас, видимо, это понял.

— Вы Joy Division хоть знаете? — Он посмотрел на нас с Оливией как на маленьких глупышек.

— Они были крутыми! — вставил Уильям. И поправил очки.

— Некогда нам музыку слушать, Томас, мы же в выпускном классе. Вот сдадим экзамены, тогда и нагоним вас, — попыталась отшутиться Оливия.

— Блин, ну вы даете! В городе у вас под носом творится история, буквально музыкальная революция, а вы и не в курсе!

Тут кто-то толкнул Оливию.

Она обернулась и встретилась взглядом с еле держащейся на ногах девушкой. Выглядела та не лучшим образом: яркий макияж был размазан по лицу, начес из волос стоял колом. Наверное, полбутылки лака ушло. Ее ноги были обтянуты колготками с множеством дырок, а на черном платье собралась дорожная пыль, словно она где-то повалилась в нем. Облако перегара обдало нас, когда она заговорила:

— Сигаретки не найдется?

— Не курю, — ответила Оливия и отшатнулась от незнакомки.

На лице подруги явно читались омерзение, ужас и страх.

— Вот, держите. — Томас достал пачку «Пэлл-Мэлл» и протянул девушке.

Она достала одну сигарету.

— Пасиб, чувак!

— Не знала, Томас, что ты куришь, — проблеяла Оливия.

— А что такого. — Томас пожал плечами и убрал пачку.

Я посмотрела на подругу. Оливия выглядела напряженной. Ей явно было не по себе в этой атмосфере, среди подпитой молодежи в черной одежде. Многие в очереди курили, а табачный дым она не выносила.

Некоторые компании не спешили заходить внутрь клуба. Они устроились снаружи: не обращая внимания на мусор повсюду, уселись прямо на землю, прислонившись к стенам здания. Мой взгляд упал на одну из таких. Они громко смеялись, курили сигареты и передавали по кругу бутылку с чем-то крепким. Неожиданно я почувствовала зависть. У меня никогда не было подобной свободы. Да и компании у меня никогда не было. Только Оливия.

— Девушки, проходите, а мы за вами. — Наша очередь подошла, и Томас любезно пропустил нас вперед.

Мы с Оливией очутились в темном помещении клуба. Освещена была лишь сцена, на ней настраивались музыканты. За нами шли Томас и Уильям.

— Леди желают что-нибудь выпить? — Томас шутливо нам поклонился, чем вызвал улыбку Оливии. Первую за весь вечер.

Подруга заказала безалкогольный пунш.

Ребята посмотрели на меня.

— А вы сами что будете?

— По пинте пива выпьем.

— Тогда и мне тоже.

